

Глава 109 – Смерть Чэнь Ши

Когда Фен Дай вошла, слуга позади нее держала поднос с миской супа.

Когда они вошли, Фэн Юй Хэн сделала глубокий вдох. Сильный аромат мускуса, слегка смешавшийся с ароматом сафлора, нахлынул на нее. Токсичность была ошеломляюще высока.

Она не могла не взглянуть на Фен Дай. Неужели эта девушка сошла с ума?

Фен Дай, естественно, не думала, что Фэн Юй Хэн будет присутствовать. Она внезапно остановилась, почти заставив слугу позади нее влететь в нее.

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Что случилось с четвертой сестрой? Если бы ты снова остановилась, миска с супом была бы потрачена впустую».

Фен Дай почувствовала, что в этих словах есть скрытый смысл. Ее уже слабый ум был обеспокоен этим.

Но запах супа, который поймала Фэн Юй Хэн, Цзинь Чжэнь не почувствовала. Она действительно чувствовала, что он очень хорошо пахнет и не могла не спросить Фен Дай: «Разве четвертая молодая мисс принесла мне суп?» Она была немного польщена: «Эта наложница благодарит четвертую молодую мисс за беспокойство».

Фен Дай знала, что с присутствием Фэн Юй Хэн эта миска супа определенно не сможет быть успешно передана. В худшем случае ее планы будут раскрыты. Она не могла не взглянуть яростно на Цзинь Чжэнь, а потом сказать Фэн Юй Хэн: «Я не знала, что здесь была вторая сестра. Я пришла сюда не по какой-то особой причине. Я просто пришла сюда, чтобы увидеть вас. Вы двое возвращаетесь к разговору».

Фен Дай обернулась, но, внезапно повернувшись, она наткнулась на слугу позади нее и пролила миску супа на пол.

Хлопок!

Фен Дай подняла свою неповрежденную руку и ударила слугу: «Бесполезная, даже не можешь держать чашу супа».

Слуга закричала, поднимая осколки с пола. Цзинь Чжэнь наблюдала за этой сценой, а затем внезапно обратила свое внимание на пролитый суп.

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Как четвертая сестра может быть настолько беззаботной. Но независимо от этого, четвертая сестра, показывающая свои чувства, это тоже хорошо. Наложница мать Цзинь Чжэнь, не забудьте еще раз похвалить четвертую сестру перед отцом. Четвертая сестра специально пришла, чтобы доставить тебе какой-то суп, но она сама пролила его».

Цзинь Чжэнь кивнула: «Вторая молодая мисс права. Эта наложница, безусловно, хорошо думает о четвертой молодой мисс и обязательно расскажет об этом мужу».

Фен Дай сердито выскочила из комнаты. То, что она не выдержала, было преднамеренно двусмысленным тоном Фэн Юй Хэн, но когда девятый принц говорил тем же преднамеренно двусмысленным тоном, она абсолютно любила его. Это было странно.

Фэн Юй Хэн затем объяснила некоторые вещи, чтобы обратить внимание на послеродовую помощь Цзинь Чжэнь. Когда она встала, чтобы уйти, Цзинь Чжэнь преследовала за ней и спросила: «Что-то не так с миской супа четвертой сестры?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Была проблема. В супе было большое количество мускуса и сафлора. Это сочетание пахнет издали. Похоже, она слишком хочет взять на себя роль Чэнь Ши, чтобы избавиться от всех нерожденных детей в усадьбе».

Цзинь Чжэнь была немного обеспокоена: «На этот раз я действительно должна поблагодарить вторую юную мисс за то, что вы присутствовали. В противном случае, я боюсь, что не было бы спасения от несчастий!»

Фэн Юй Хэн задумалась, а потом сказала ей: «Я сделаю все возможное, чтобы быстрее отправить слугу сюда. В будущем будьте осторожны с внутренним двором Хан Ши. То, что они посылают абсолютно нельзя потреблять. Другие люди не причинят вам вреда. Матриарх и отец искренне хотят ребенка, поэтому они не причинят вам вреда. Ан Ши - это та, кто никогда не конкурирует, поэтому нет необходимости беспокоиться о ней».

Цзинь Чжэнь отметила все это в своем сердце и еще раз поблагодарила Фэн Юй Хэн.

На обратном пути в павильон Тонг Шэн Фэн Юй Хэн столкнулась с Мань Си. Эта девушка с беспокойством стояла на небольшом перекрестке, озираясь. Увидев, как Фэн Юй Хэн подошла, она быстро и тихо позвала: «Вторая молодая мисс! Ван Чуан!»

Фэн Юй Хэн последовала за голосом и посмотрела. Увидев Мань Си, помахавшей им, она взяла Ван Чуан, и они вместе подошли.

Увидев приближающихся двух человек, Мань Си также сделала два шага. Затем она опустилась на колени перед Фэн Юй Хэн и три раза поклонилась.

Фэн Юй Хэн дала сигнал Ван Чуан, помочь ей. Она обратила внимание на ногти Мань Си. Они уже достигли точки, когда не было необходимости продолжать применять лак для ногтей. Теперь они выглядели как ногти нормального человека.

Она кивнула и поговорила с Мань Си: «Я уже отправила человека, чтобы регулярно доставлять лекарство вашей матери. Ее болезнь более серьезная, чем ваша, поэтому ей понадобится еще несколько месяцев».

Мань Си уже была очень тронута. Она протянула ей руку, чтобы показать: «Вторая молодая мисс действительно искусна. Теперь ногти этого слуги были полностью вылечены. Проблемы этого слуги также были решены. Этот слуга благодарит вторую молодую мисс от всего сердца. Спасибо, вторая молодая мисс, за вашу большую услугу». Она снова приветствовала Фэн Юй Хэн, а затем осмотрелась, прежде чем начать с официальных вопросов: «В последнее время двор Цзинь Юй был похож на призрачную зону. Никто не входит и никто не уходит. Чэнь Ши не ела, и она даже не выпила капли воды. Но она действительно знает, как держаться. Обычно она просто пристально смотрит, отказываясь делать свой последний вздох. Но, как видит этот слуга, она, вероятно, не переживет еще два дня».

Фэн Юй Хэн поняла, тогда она сказала Мань Си: «С тех пор, как Чэнь Ши отправилась в Пу Ду монастырь, ты пострадала от значительного количества трудностей. Я помню об этом».

Мань Си быстро махнула рукой: «Это ничего. Эта слуга изначально была служанкой Чэнь Ши; более того, если бы этот слуга не проявил инициативу в том, чтобы оставаться в женском

монастыре, возможно, меня тоже продали бы вместе с Юй Ло и Бао Тан».

Фэн Юй Хэн спросила ее: «Как ваши отношения с Цзинь Чжэнь были ранее?»

«Они были хорошими». Мань Си сказала ей: «Цзинь Чжэнь всегда была высокомерной, но, в конце концов, у нас есть связь, которую мы построили вместе».

Услышав ее высказывание, Фэн Юй Хэн расслабилась: «Когда вопрос на стороне Чэнь Ши будет разрешен, я подумаю о методе, чтобы вы могли быть рядом с Цзинь Чжэнь. Вы двое сможете позаботиться друг о друге».

Мань Си знала, что Цзинь Чжэнь недавно работала на Фэн Юй Хэн. Она очень счастливо сказала: «Большое спасибо второй молодой мисс. Если у молодой мисс нет других вопросов, тогда этот слуга уйдет».

Фэн Юй Хэн кивнула, позволив ей уйти.

В ту ночь бабушка Сан, которая некоторое время была неактивна, снова двинулась вперед. Вместо того чтобы спать, она с трудом начала двигаться в сторону Лю во второй половине ночи. Размышляя об этом, она должна захотеть покинуть павильон Тонг Шэн.

Фэн Юй Хэн отметила, что Хуан Цюань уже спокойно следила за ней, поэтому она не потрудилась с этим разобраться. Одной Хуан Цюань было достаточно. Одна бабушка не собиралась создавать больших проблем.

Она вытащила свой кнут и попрактиковалась во дворе, вызывая рябь в воде только силой воздуха. Потренировавшись один раз, она остановилась и закричала в сторону: «С тех пор, как вы пришли, вы так и не показались!»

Из этого направления раздался звук смеха человека, сразу же последовавшего за небольшим движением некоторых деревьев. В мгновение ока человек и инвалидная коляска приземлились прямо перед ней.

Фэн Юй Хэн привыкла смотреть прямо на фиолетовый цветок лотоса между бровями. Увидев его, ей стало легче.

Кто сказал, что мужчины не должны быть красивыми. Это было действительно соблазнительно!

Ни один из них ничего не сказал, так как оба столкнулись друг с другом с молчаливым пониманием. Фэн Юй Хэн была гораздо менее знакома с хлыстом, чем Сюань Тянь Мин, и время от времени она совершала ошибки. Но она не была обескуражена. Если бы она допустила ошибку, она бы начала снова. Таким образом, ее навыки постепенно улучшались.

Наконец, они остановились. В последнее время Фэн Юй Хэн больше не могла случайно почти задушить себя. Ее ход мысли был немного странным, но это было очень быстро отрегулировано.

Она села на подлокотник кресла-коляски и положила свой хлыст на ее бедро. Вместо этого она начала возиться с хлыстом Сюань Тянь Мина.

Сюань Тянь Мин был совершенно безмолвен: «Я уже дал тебе один, но ты все еще хочешь взять этот?»

«Я не хочу его». Она указала на плетъ наверху: «Что-то такое точно не поместится на мое бедро. Правильно...» Она вдруг что-то вспомнила: «Будет ли банкет в середине осени в ночь с пятнадцатого числа восьмого месяца?»¹

Сюань Тянь Мин кивнул: «Правильно. Императрица заботится об этом каждый год. Приглашаются все должностные лица стандартного четвертого ранга или выше».

Фэн Юй Хэн поддерживала ее подбородок рукой: «Кто ходил раньше из семьи Фэн?»

Сюань Тянь Мин подумал, а потом сказал: «За три года, пока вы были вдали от столицы, из женщин в семье Фэн, только матриарх ходила. Однако, до трех лет назад, ваша мать, Яо Ши ходила с Фэн Цзинь Юанем».

Фэн Юй Хэн долго искала воспоминания оригинального владельца тела. Казалось, что-то вроде этого. Ничего дальше нельзя было запомнить.

«Я не слишком хорошо помню». Она покачала головой: «В то время я вообще не обращала внимания на дела в усадьбе, а тем более посещение что-то вроде банкета».

«Вы не сможете убежать в этом году». Сюань Тянь Мин показал дьявольскую улыбку: «Будущая принцесса Юй, отец Императора, тоже ждет, чтобы расширить свои взгляды».

Она положила лицо ей в руку: «В каких битвах Император не бывал. Нужно ли использовать меня, чтобы расширить его взгляды».

«Да, он просто хочет посмотреть, какая девушка может ловить взгляды».

Она чувствовала, что этот человек был слишком бесстыдным! Хихикнув, она спрыгнула с инвалидного кресла: «Давайте поговорим о чем-то интересном. Я слышала, что брак императорской дочери Цин Ле будет благословлена на брак на осеннем банкете?»

Сюань Тянь Мин тоже рассмеялся: «Это действительно интересно. Отец-император действительно говорил что-то подобное. Ах, в мгновение ока, вы, девочки, достигли возраста для брака. Даже это самопровозглашенное божество старшей сестры, третий брат, оставил для нее титул официальной принцессы. Тс. Тс.» Он покачал головой: «Предвидение Фэн семьи действительно плохое».

Услышав его упоминание об этом, Фэн Юй Хэн не могла не думать о сплетнях, которые Хуан Цюань сказала ей: «Я слышала, что третий принц уже выбрал официальную принцессу».

«Конечно». Сюань Тянь Мин пожал плечами: «Но эта официальная принцесса не годится. Она уже провела два года, свернувшись калачиком в постели. Я полагаю, что болезнь будет ухудшаться. Он хочет, чтобы Чен Юй вошла в поместье, чтобы дать себе определенное количество передышки. Эта официальная принцесса должна скоро исчезнуть».

«Кто тебе нравится?» Наконец она задала этот вопрос: «Из этих принцев, кому ты больше симпатизируешь?»

Сюань Тянь Мин прислонился к спинке инвалидного кресла: «Было бы нормально поддерживать любого. Единственным исключением является третий брат».

«Почему?»

Он слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

«Сюань Тянь Мин, это твое выражение - это то, что больше всего бесит!» Фэн Юй Хэн сердито вытащила свой кнут и взмахнула рядом с ним.

Этот человек переместил инвалидное кресло и начал отступать. Эти две шли по кругу, один ехал, другая бежала. Иногда они встречались и сражались. Это продолжалось до начала нового дня.

Когда Фэн Юй Хэн съела завтрак, она все еще была сонной. Ван Чуан рассмеялась: «Как насчет того, чтобы Его Высочество не приходил завтра».

Она бросила взгляд на Ван Чуан: «С тех пор, как вы начали следовать за мной, ваш характер стал все более похожим на характер Хуан Цюань».

Услышав ее слова, Ван Чуан некоторое время размышляла, а затем сказала: «Возможно, следовать за второй молодой мисс относительно легче, в отличие от того, когда она следила за его Высочеством. Атмосфера всегда очень репрессивна».

Ван Чуан сопровождала Фэн Юй Хэн на завтраке. Сян Ронг приходилось каждый день возвращаться к своему внутреннему двору, чтобы переодеться после бега. Затем она подождала, когда Фэн Юй Хэн по дороге во внутренний двор Шу Я отправится к матриарху.

Сегодня две сестры, как обычно, вошли во внутренний двор Шу Я. Хан Ши и Ан Ши тоже прибыли. Цзинь Чжэнь все еще опралялась и не могла покинуть кровать. Фэн Чен Юй прибыла рано утром и уже сидела в зале, разговаривая с матриархом.

Сян Ронг приблизилась к Фэн Юй Хэн и тихо сказала: «Вторая сестра, мое правое веко дергается, и я чувствую, что что-то произойдет».

Как только она это сказала, за ними раздался звук поспешных шагов. Они обернулись и увидели, что приближающийся человек - это Мань Си. Они увидели, как Мань Си посмотрела на Фэн Юй Хэн, прежде чем броситься в главный зал. Она подняла голос и сказала матриарху: «Матриарх, главная мадам, она ... скончалась!»

1: Восьмой месяц, а не август, так как я верю, что они используют лунный календарь.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/281467>